

Однако это не означало, что она могла всегда полагаться на Янь Бэйчэна. Она должна была хотя бы попытаться быть независимой.

Лу Вэйнин, возможно, сделал все, чтобы заполучить Янь Бэйчэн, но все, что сделал Лу Вэйнин, это объявил ей войну.

С точки зрения Линь Чу, это была война между женщинами. Раньше Янь Бэйчэн все решала за нее, но так больше не могло продолжаться.

Вначале у нее не было собственных связей. Теперь, когда она уже давно работала в Линь И и была в хороших отношениях со своими коллегами, а также помогала клиентам в решении их проблем, она смогла познакомиться с людьми разных профессий. Даже если эти отношения нельзя было назвать глубокими, она, по крайней мере, могла найти кого-то, кто мог бы помочь ей в ее делах, по сравнению с тем, что она совершенно не знала своего окружения и не могла получить помощь.

Что касается дел Лу Вэйнин, Линь Чу уже не надеялся на вмешательство Янь Бэйчэна.

Мужчина, которого добивалась Лу Вэйнин, был ее мужчиной, и в этом случае именно она должна была вмешаться и разобраться с Лу Вэйнин. Линь Чу немного подумала и поняла, что, возможно, все это время она полагалась на Янь Бэйчэна. Поэтому Лу Вэйнин смотрел на нее свысока и считал, что она ничего не может сделать сама. Поэтому она продолжала бесстрашно изводить ее.

Кроме того, у Янь Бэйчэна было много дел, и раз она не могла ему помочь, то могла лишь позаботиться о том, чтобы он не беспокоился о ней постоянно. Она должна уметь решать эти вопросы и должна была начать учиться этому. Не то чтобы ей нужно было брать на себя всю ответственность, но она должна была хотя бы уметь решать эти вопросы самостоятельно.

Подумав немного, Линь Чу набрал номер и позвонил.

Звонок прозвенел несколько раз, прежде чем Лу Вэйнин взяла трубку.

Она смотрела на экран телефона и не могла поверить своим глазам.

До этого она посылала Линь Чу текстовые сообщения, но, отправив несколько, больше не могла их отправить. Она могла набирать их, но они не могли быть отправлены. После этого она попыталась позвонить Линь Чу, но ответа не последовало, и тогда она поняла, что ее заблокировали.

Она никогда бы не подумала, что Линь Чу лично позвонит ей.

Подумав о том, что произошло сегодня, Лу Вэйнин усмехнулась. Линь Чу звонил, чтобы допросить ее?

Линь Чу не обладала никакими другими способностями, все, чем она зарабатывала на жизнь, зависело от Янь Бэйчэна. Сегодня вечером, глядя на отзывы в интернете, она не ожидала, что ситуация изменится в пользу Линь Чу.

Когда Лу Вэйнин увидела это, она была вне себя от радости и сразу же решила, что Янь Бэйчэн вмешался, чтобы помочь Линь Чу.

Кроме как получить помощь от Янь Бэйчэна, что еще мог сделать Линь Чу!

При малейших неудобствах она пряталась за спину Янь Бэйчэна, заставляя его работать до смерти, чтобы защитить ее. Тогда она жила безбедно и ничего не могла сделать для себя. Янь Бэйчэн был человеком, который занимался большими делами, неужели ему было недостаточно всех дел компании? Ему еще нужно было уладить эти пустяковые дела для Линь Чу!

Поэтому, когда она сказала, что Линь Чу постоянно сдерживает его, эти слова не были ошибочными!

Лу Вэйнин не думала о том, что все эти неприятности были вызваны ею. Если бы не она, то Янь Бэйчэн вообще не стал бы отвлекаться на эти пустяки, а так только и делал, что обвинял во всем Линь Чу.

Лу Вэйнин взяла трубку с напряженным выражением лица, но голос ее был бесстрастным. "Линь Чу? Как необычно, что ты мне звонишь".

"Ты знаешь, почему я тебе звоню", - холодным тоном сказал Линь Чу.

Лу Вэйнин усмехнулась, услышав ледяной голос Линь Чу, который, казалось, злился на нее, ее настроение неожиданно улучшилось. Она усмехнулась и продолжила: "Откуда мне знать, зачем ты звонил?"

Линь Чу насмешливо хмыкнул и пренебрежительно ответил: "Лу Вэйнин, перестань притворяться. Ты сейчас говоришь не с Бэйчэном, а со мной. Какой смысл изображать невинность?"

"Линь Чу, что за чушь ты несешь. Если ты звонишь мне только для того, чтобы говорить глупости, я брошу трубку". Тот мягкий, добродушный вид, который ты обычно носишь перед людьми, совершенно бессмысленен передо мной. Никто не верит мне, когда я говорю об этом, наоборот, они даже говорят, что я обвиняю тебя ложно. Ты действительно хорош в интригах!" сказала Линь Чу таким тоном, как будто ее преследовали, от этого Линь Чу стало до крайности тошно.

"Мой характер никогда не был хорошим, и я никогда его не скрывал. Это знаешь не только ты, Бэйчэн знает об этом, твой брат тоже знает об этом". Линь Чу насмеялся над ней.

"Что ты имеешь в виду?" Лу Вэйнин на некоторое время остолбенела, так как до сих пор не слышала об инциденте, когда Линь Чу избил Лу Чжэнхана.

Линь Чу целился в его тело, а не в лицо, поэтому пострадало только тело Лу Чжэнхана. Только он знал, какую боль он испытывал.

"По поводу сегодняшнего дела, хватит прикидываться дурачком. Я знаю, что ты это сделал. Если ты хочешь меня спровоцировать, то целься только в меня, зачем ты втягиваешь других?" Линь Чу был откровенен с ней.

Лу Вэйнин все еще делала вид, будто Линь Чу суетится по пустякам. "Главное, что произошло сегодня вечером? Не надо перекладывать на меня все, что с тобой случилось. Я не приятна в твоих глазах, может быть, поэтому ты пытаешься ложно обвинить меня?"

Линь Чу нахмурилась, ей было лень продолжать слушать, как ведет себя Лу Вэйнин. Она просто сказала: "Мне все равно, признаешь ты это или нет, даже если это твоя заслуга, или что я действительно ложно обвинила тебя. Я просто приму это так, как будто это ты сделал, если ты считаешь, что я действительно ложно обвиняю тебя, тогда тебе придется потерпеть. Ведь

ты и так много клеветал на меня, не так ли?"

"Линь Чу, говори яснее, когда говоришь. Когда я клеветал на тебя! То, что я говорил раньше, и все эти сообщения в СМИ. Что из них не является правдой?" Лу Вэйнин сказал строгим голосом.

"Я не буду говорить с тобой ерунду", - нетерпеливо сказал Линь Чу, Лу Вэйнин, в любом случае, была молодой женщиной из влиятельной семьи с деньгами и богатством. Она постоянно совершала подобные отвратительные поступки в тайне, поэтому не было смысла с ней разговаривать. "Я просто хочу сказать тебе, чтобы ты направил свои провокации только на меня и не втягивал других. Если у тебя хватает смелости использовать эти схемы, чтобы преследовать меня, то у тебя должно хватить смелости и признаться в этом. Не позволяйте человеку, вышедшему из ничтожества, такому как я, который не в состоянии соперничать с вашим благородством, иметь возможность ругать вас. Ты богатая молодая леди из влиятельной семьи, но ты изнуряешь себя этими низкопробными делами, а когда заканчиваешь, даже не осмеливаешься признаться в этом."

"Что ты говоришь! Что дает тебе право!" Лу Вэйнин встала с дивана, на котором сидела, в ярости, желая что-нибудь разбить.

"Ты прав, даже такой человек, как я, по праву не должен сейчас ругать тебя. Разве может быть славным то, что ты делаешь? Я произошел из ничего, и у меня нет такого большого семейного авторитета, как у тебя. Но я делаю все открыто и честно, я никогда не пыталась никому навредить, не пыталась стать любовницей или домогаться чужих мужчин. То, что должно быть моим, останется со мной, то, что не мое, я не возьму. На основании того, что ты сделала, ты действительно чувствуешь свое превосходство?" Голос Линь Чу был холодным и жестким, но она смогла сохранить спокойствие. По сравнению с Лу Вэйнин это ее поведение было гораздо более элегантным.

"Что же в тебе такого удивительного, ты постоянно прячешься за мужчину! При любой неприятности ты прячешься за Янь Бэйчэна, а сама остаешься бесполезной, какая разница между тобой и пиявкой!" Лу Вэйнин была в ярости после критики Линь Чу, из-за этого она казалась никчемной.

"Ты права, но мой мужчина с радостью позволяет мне полагаться на него. Он уже говорил, что если дело касается меня, то он не найдет в этом ничего страшного". Рот Линь Чу дернулся, сказав все, что могло разозлить Лу Вэйнина. Тело Лу Вэйнина было слишком здоровым, если она сможет разозлить Лу Вэйнина до смерти, то это будет просто фантастика. "Более того, ты полагаешься на свою семью, не так ли? Если бы у тебя не было денег, разве ты была бы такой высокомерной и осмелилась бы делать такие вещи? Не говори со мной так, как будто ты такой замечательный".

"Если ты такой способный, перестань просить Янь Бэйчэна помочь тебе!" вскричала Лу Вэйнин.

Ее мозг начал немного мутнеть от ярости.

Линь Чу сдержала смех и подняла брови, продолжая: "Конечно, если ты такая способная, то перестань зависеть от семьи Лу".

"Ты! Моя фамилия Лу, я родилась с этими привилегиями, почему бы мне не воспользоваться ими!" Лу Вэйнин заплакала, скрежеща зубами.

"Судя по тому, что ты сказала, Янь Бэйчэн - мой муж, и тогда это мое преимущество. Мой муж такой способный, почему я не могу положиться на него? Если он не позволяет мне полагаться на него, то на кого же еще? Если я не буду полагаться на него, разве это не будет пустой тратой времени?" просто сказала Линь Чу.

Она услышала звук бьющегося стекла на заднем плане, и поняла, что Лу Вэйнин что-то разбивает.

Линь Чу не хотела ходить кругами и не добиваться ничего от Лу Вэйнина, она сказала: "Я могу не искать помощи Бэйчэна, я просто даю тебе понять, что даже без помощи Бэйчэна это невозможно, даже если бы ты захотел пойти за мной".

Лу Вэйнин сделал небольшую паузу и выслушал Линь Чу: "Но если тебе нужно кого-то преследовать, то преследуй только меня, хватит использовать эти отвратительные методы против невинных людей. Если я тебе не нравлюсь, и ты хочешь напасть на меня, то хорошо, я разберусь с твоими планами. Но если ты втягиваешь других, чтобы напасть на меня, тогда я попрошу Бэйчэна вмешаться. Лу Вэйнин, ты же не хочешь, чтобы он возненавидел тебя еще больше? По поводу сегодняшнего дела я ему еще не говорил. Иначе ты знаешь, как бы он отреагировал. Он не станет нападать на тебя напрямую, он придет за Син Чуаном. На твоём месте я бы согласилась на мои условия".

Лу Вэйнин крепко стиснула зубы, ее челюсти чуть не выгнулись в сторону, и, скрипнув зубами, она ответила: "Хорошо, я согласна".

Линь Чу положил трубку с удовлетворением. Просить Лу Вэйнин не зависеть от семьи Лу было просто фантазией. Лу Вэйнин никогда не согласится на это, она просто хотела воспользоваться случаем, чтобы разозлить Лу Вэйнина. Ее мозг был не в состоянии понять, когда она злилась, что согласится на ее условия.

Хотя она не доверяла характеру Лу Вэйнина, она верила, что ее угрозы будут эффективными.

Как только Лу Вэйнин положила трубку, успокоившись, она поняла, почему согласилась на ее условия!

Линь Чу вернулась в спальню с телефоном, Янь Бэйчэн уже принял душ и удобно расположился на кровати. Увидев, что она вошла, он поднял голову, протянул ей руку и улыбнулся. "Куда ты ушла? Когда я вышел, тебя уже не было".

Он держался с огромной страстью, желая обнять жену, когда выйдет, но увидел только пустую кровать.

"Я ушла, чтобы уладить кое-какие дела". Линь Чу улыбнулась, положила руки на руки Янь Бэйчэна и притянула его к себе.

"Почему ты так загадочно ко мне относишься?" Янь Бэйчэн поднял брови, а затем опустил голову и поцеловал уголок ее глаз.

"Ничего загадочного!" хихикнула Линь Чу, открыв свой Weibo, но так как он не был обновлен, содержание осталось таким же, как и сейчас.

Выражение лица Янь Бэйчэна стало мрачным, затем он спросил глубоким тоном без колебаний. "Это снова Лу Вэйнин?"

Хотя Янь Бэйчэн был молод, Линь Чу постоянно видела его в гневе. Она боялась, что он испортит свое тело в юном возрасте из-за того, что постоянно злится.

Линь Чу нежно перебирала пальцами его грудь, движения становились довольно плавными. Янь Бэйчэн уже не мог расстраиваться, он сидел, наслаждаясь тем, как ее бархатистые руки щекочут его грудь, и поднял руку, чтобы схватить ее. Он поднес ее руку к своим губам и поцеловал.

"Не стоит беспокоиться, я все уладил. Я только что позвонил Юньтун, мы оба связались со студиями, которые давно с нами сотрудничают, и уже изменили общественное мнение", - с улыбкой сказал Линь Чу.

Посмотрев на довольную улыбку Линь Чу, Янь Бэйчэн поцеловал ее в губы. "Ты стала такой способной, что в моем сердце стало пустовато. В прошлый раз, когда что-то случилось, я был единственным, кто помогал тебе. Тебе просто нужно было оставаться в моих объятиях в комфорте, как это было приятно. А теперь я тебе больше не нужен".

"Что ты хочешь сказать, мне ведь тоже нужно будет стать жестче? Если все мои вопросы будут решаться тобой, я буду смотреть на себя свысока. То, что я сказал сегодня днем, разве это не противоречит самому себе? Раз я могу это сказать, значит, я должен это сделать. Я не могу просто говорить хорошие слова. Более того, я не хочу быть похожим на бездумную птичку в клетке, которая ничего не знает. Ты постоянно говоришь мне, чтобы я не считал тебя чужим, но на самом деле я не считаю тебя чужим, мне просто жаль, и я не хочу тебя утомлять. Ты и так изматываешь себя множеством других вещей, плюс эти пустяки. У меня, несомненно, есть возможность решить их самостоятельно, зачем мне постоянно перекладывать их на тебя?"

Янь Бэйчэн взял Линь Чу за руку и время от времени сжимал ее. "Если хочешь решить их сам, то решай сам, но знай, что я всегда рад помочь".

Линь Чу улыбнулась, обхватила его талию рукой, которую не держала, и прислонилась подбородком к его груди.

"Муж и жена должны заботиться друг о друге, а не одна сторона слепо отдавать, а другая слепо получать. Насколько я знаю, такой брак долго не продержится. Пожалуйста, не отрицай, если ты даже готова посвятить себя безоговорочно, я все равно не могу спокойно смотреть, как ты страдаешь. Лу Вэйнин преследует тебя, и я, как твоя жена, должна защищать своего мужа и не позволять другой женщине добиваться своего. Иначе другие подумают, что меня легко запугать. Ты должен дать мне что-то, с чем я могу справиться!"

"Хорошо, я все равно не смогу победить тебя в плане речи". Янь Бэйчэн поджала губы. "Вы достойны работать в сфере связей с общественностью, такое исключительное красноречие".

Линь Чу начал ухмыляться. "Я только что позвонила Лу Вэйнингу".

Она пересказала Янь Бэйчэну все, что сказала Лу Вэйнин. "На всякий случай, если она окажется злопамятной и снова будет издеваться над невинными, тогда ты должен будешь разобраться с ней за меня".

"Не беспокойся, это само собой разумеется". Янь Бэйчэн ущипнула себя за нос.

Линь Чу сморщила нос, почему этот человек так любит прикасаться к ее лицу.

"Я только что сказал ей, что не сообщал тебе об этом деле. На этот раз ты угадал правильно, я

женщина слова". Линь Чу продолжала, ее голос был мягким и прекрасным. Как бы ее ни слушали, казалось, что она кокетничает и перекладывает вину.

"Почему ты держишь с ней свои обещания. В следующий раз, если у нее будут еще какие-нибудь паршивые затеи, ты должен будешь сообщить мне об этом. Если ничего страшного не случится, я ничего не буду делать, если ты меня не попросишь". Янь Бэйчэн сказал: "Иначе я не буду знать, что происходит, и мне будет не по себе".

Линь Чу кивнул и пообещал, не испытывая ни малейших угрызений совести, ведь с такой, как Лу Вэйнин, не нужно было давать обещаний.

Если бы она не боялась Янь Бэйчэна, Лу Вэйнин все равно бы не сдержала обещание.

...

На следующий день они отправились в приют, после того, как проверили приют и убедились, что все в порядке, они отправились в семейный особняк на обед. После обеда они отправились в город Шэн.

Линь Чу позволил Янь Бэйчэну отвезти ее в район многоквартирного дома, а сам отправился к Янь Хуаяну. Она подошла к нижнему этажу дома Сюй Мойяна и Чжэн Юньтуна и нажала на дверной звонок.

Звонок прозвенел недолго, затем послышался звук открывающейся двери и шум Чжэн Юньтуна. "Линь Чу, быстро! Входи!"

Линь Чу улыбнулась, открыла дверь, вошла и поднялась на лифте на пятый этаж. Чжэн Юньтун и Сюй Мойянь уже открыли дверь и ждали ее у входа.

Линь Чу вошла в дверь и еще снимала обувь, когда Чжэн Юньтун уже не мог ждать и призывал ее поторопиться. "Поторопись, мне нужно тебе кое-что показать".

Линь Чу, "..."

Вчера Янь Нинбай сказал ей те же слова.

У Линь Чу внезапно появилось плохое предчувствие. Она переобулась в тапочки и пошла в гостиную, Чжэн Юньтун и Сюй Мойянь усадили ее посередине слева и справа.

Чжэн Юньтун взяла мобильный телефон и показала Линь Чу фрагмент видеозаписи. В тот день Лу Вэйнин ругала женщину с ребенком у входа в больницу, ее записывали прохожие.

Хотя у записывающего не было такого большого количества просмотров, как у вчерашнего человека, весь процесс не был пикселизирован.

Линь Чу не знал, что произошло в больнице в тот день, но, глядя на вход в больницу, понял, что именно в этой больнице в тот день находилась Сюй Цзяоцзяо.

"Это видео сделано более полумесяца назад", - сказал Чжэн Юньтун.

Линь Чу смог соединить точки, Дай Хуэйминь упомянула, что в тот день в больнице она столкнулась с Лу Вэйнин. Очевидно, что Лу Вэйнин снова совершила нечестный поступок, и за это ее ругали другие. К сожалению, она была запечатлена на видео.

Дама на видео была права: удобство для других - это и удобство для себя.

Она не была удобна для других, и за это последовало возмездие.

"Это видео еще не было широко распространено в Интернете. Его прислал мне мой друг. Я обратился к нему за помощью вчера вечером, так как у него очень широкая сеть контактов в этой области, и он частный детектив. Я попросил его помочь мне расследовать недавние перемещения Лу Вэйнина, и он смог найти это видео". Чжэн Юньтун объяснил.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2062292>